

ЮРИДИЧЕСКИЕ ФАКТЫ В ФИНАНСОВО-ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ: ПОНЯТИЕ, ЗНАЧЕНИЕ И КЛАССИФИКАЦИЯ

Оксана МАКУХ,

кандидат юридических наук,

доцент кафедры конституционного, административного и финансового права
Института права имени Владимира Сташиса
Классического частного университета

Summary

In the article the theoretical study of the legal facts in the financial and legal regulation is revealed. It carried out an analysis of different points of view on the functions performed by the legal facts in the mechanism of legal regulation. It determined that the legal facts do not only generate, change or cancel the financial relations, but also “correct” in a certain way those rights and duties of the participants of financial activities which occur within the relevant legal relations; ensure the implementation of the rights and duties of relevant actors in their actual behavior. A classification of legal facts in the financial and legal regulation is carried out.

Key words: financial legal relations, financial and legal regulation, legal facts in the financial and legal regulation, types of legal facts.

Аннотация

В статье проводится теоретическое исследование юридических фактов в финансово-правовом регулировании. Осуществляется анализ различных точек зрения по поводу функций, которые выполняют юридические факты в механизме правового регулирования. Определяется, что юридические факты не только обуславливают, изменяют или отменяют финансовые правоотношения, но и «корректируют» определенным образом те права и обязанности участников публичной финансовой деятельности, которые возникают в пределах соответствующих правоотношений, а также обеспечивают реализацию прав и обязанностей соответствующих субъектов в фактическом их поведении. Проводится классификация юридических фактов в финансово-правовом регулировании.

Ключевые слова: финансовые правоотношения, финансово-правовое регулирование, юридические факты в финансово-правовом регулировании, виды юридических фактов.

Постановка проблемы. В современных правовых реалиях происходят новые поиски путей реализации финансовых правоотношений. В этой ситуации возрастает интерес ученых к исследованию обстоятельств, обуславливающих возникновение, изменение или прекращение финансовых правоотношений, – юридических фактов, а также к определению их понятия и значения в динамике такого вида общественных связей.

Актуальность темы исследования подтверждается степенью нераскрытости темы: в настоящее время в Украине нет фундаментальных исследований юридических фактов в финансово-правовом регулировании.

Состояние исследования. Основы в изучении юридических фактов были заложены такими учеными-теоретиками и финансистами, как, например, С.С. Алексеев, В.Б. Исаков, С.А. Зинченко, А.А. Красавчиков, Н.П. Кучерявенко, Л.К. Воронова и другие, чьи работы стали фундаментальной базой для дальнейшего исследования рассматриваемых вопросов.

Целью и задачей статьи является анализ различных мнений по поводу определения понятия, функций и классификации юридических фактов в финансово-правовом регулировании.

Изложение основного материала. С.С. Алексеев отмечал, что юридический факт – это конкретное жизненное обстоятельство, с наступлением которого норма права связывает возникновение, изменение и прекращение правоотношений [2, с. 347]. Такой позиции придерживаются и другие ученые. При этом именно она отражает общий, традиционный подход к понятию юридических фактов. В то же время исследователи и более широко трактуют рассматриваемую категорию. В качестве примера можно привести слова Ю.Н. Оборотова: «Это закрепленные в нормах права обстоятельства, при наступлении которых возникают, изменяются или прекращаются конкретные правоотношения, субъективные права и юридические обязанности. Это реальные жизненные обстоятельства, выраженные в системе специальных юридических признаков, которые выступают основанием наступления правовых последствий» [12]. Анализируя приведенное мнение, можно констатировать, что юридические факты не только обуславливают, изменяют или отменяют правоотношения, то есть обеспечивают динамику финансовых правоотношений, но и «корректируют» определенным образом права и обязанности

их участников в пределах соответствующих правоотношений.

Действительно, роль юридических фактов заключается не только в том, что они обуславливают возникновение, изменение и прекращение соответствующих правоотношений, в том числе финансовых. Кроме того, они выступают непосредственным юридическим основанием возникновения субъективных прав лиц в конкретных правоотношениях, своеобразным средством перевода правосубъектности в соответствующее субъективное право. К тому же они занимают самостоятельное место в механизме правового регулирования, поскольку составляют звено в переходе от государственного нормативного регулирования общественных отношений к индивидуальному через предусмотренные в нормах права субъективные права и корреспондирующие им обязанности [9, с. 31]. Не случайно Е.М. Бондаренко утверждает, что юридические факты имеют в праве исключительное значение. Они выполняют важную функцию в динамике право- и дееспособности, в движении правоотношений, присутствуют на всех стадиях механизма правового регулирования [4 с. 7]. Мы полностью поддерживаем такой подход.

Какие же признаки присущи юридическим фактам в финансово-право-

вом регулировании? Для ответа на поставленный вопрос необходимо обратиться к анализу общетеоретических работ по этой тематике. Вновь приведем мнение Ю.Н. Оборотова. Ученый пишет, что юридические факты характеризуются законностью, обоснованностью, способностью обуславливать правовые последствия, конкретностью, информативностью, оформленностью, действенностью [12]. На наш взгляд, некоторые признаки являются достаточно спорными. В частности, речь идет о законности и оформленности. Если говорить о такой разновидности юридических фактов, как действия, то в этой ситуации мы сталкиваемся с тем, что они не всегда являются законными. Иногда участник финансовых правоотношений может совершать противоправные действия, с которыми норма финансового закона будет связывать также наступление тех или иных правовых последствий (в качестве примера можно привести подачу плательщиком налоговой декларации с неправдивыми данными).

Несколько по-другому подходит к этому вопросу М.А. Рожкова, которая предлагает рассматривать юридический факт как реальное жизненное обстоятельство, имеющее такие признаки: закрепление в норме права абстрактной модели такого обстоятельства, с наступлением которого связываются определенные последствия; фактическое (реальное) наступление этого обстоятельства; возможность порождать такие последствия [15, с. 6–9]. Считаем, что это мнение также требует корректировки. Так, вряд ли юридический факт характеризуется тем, что «закрепляет в норме права абстрактную модель такого обстоятельства, с наступлением которого связываются определенные последствия». Это скорее признак финансово-правовой нормы. Вместе с тем анализируемое высказывание позволяет определить юридические факты реальными жизненными обстоятельствами, которые благодаря отражению в норме права влекут наступление юридических последствий в сфере соответствующих правоотношений, в том числе финансовых. Н.П. Кучерявенко пишет: «Именно здесь устанавливается неразрывная диалектическая связь и взаимозависимость: без нормы права не может быть

юридического факта, без юридических фактов не могут наступать правовые последствия» [11, с. 455].

Следующий вопрос, который требует рассмотрения, – вопрос о функциях, выполняемых юридическими фактами в финансово-правовом регулировании. Как отмечает Э.С. Дмитренко, основной функцией юридических фактов в финансовых правоотношениях является функция порождения правосубъектности. Юридический факт характеризуется двумя факторами: наличием жизненных обстоятельств и признанием государством этих жизненных обстоятельств юридическими фактами [5, с. 177]. Мы соглашались с таким мнением, однако необходимо дополнить его. Так, прежде всего необходимо говорить о том, что юридические факты обеспечивают динамику финансовых правоотношений, а именно их возникновение, изменение и прекращение.

Развивая обозначенный аспект, следует проанализировать точку зрения М.В. Чернадчука. Ученый, изучая юридические факты в бюджетном праве, утверждает, что они выполняют несколько функций: правоустанавливающую, конструктивную, гарантийную и информационную [20, с. 47]. По словам исследователя, содержание правоустанавливающей функции заключается в установлении бюджетных правоотношений согласно условиям, определенным в гипотезе бюджетно-правовой нормы. Конструктивная функция означает, что происходит конструирование модели бюджетных правоотношений в зависимости от определенных обстоятельств и внедрение такой конструкции в бюджетную деятельность. Сущность гарантийной функции заключается в обеспечении движения регулятивных бюджетных правоотношений, а в случае отклонения – в применении методов воздействия, направленных на приведение бюджетных правоотношений в установленный правовой режим. Информационная функция проявляется в предвидении субъектом бюджетного права последствий, которые могут возникнуть в случае материализации нормативной модели юридического факта, а также в формировании правосознания субъектов бюджетного права.

В этом контексте необходимо сделать несколько замечаний. Во-первых,

представляется не совсем логичным говорить о проявлении информационной функции в формировании правосознания субъектов бюджетного права. Это связано с тем, что субъектами бюджетного права выступают государство, органы государственной власти и органы местного самоуправления, юридические лица и так далее. Физические лица «исключены» из круга субъектов бюджетного права и правоотношений. Влиять на правосознание государства, органов государственной власти и органов местного самоуправления невозможно. Однако приведенное замечание не умаляет возможность существования именно информационной функции. Ее содержание, на наш взгляд, достаточно успешно раскрыл С.В. Запольский. Ученый подчеркивал: «Юридический факт является не только основанием возникновения правоотношений, но и средством наполнения возникающих правовых отношений соответствующим содержанием» [7, с. 113].

Во-вторых, правоустанавливающая функция юридических фактов не может заключаться в «установлении бюджетных правоотношений согласно условиям, определенным в гипотезе бюджетно-правовой нормы». Это обусловлено тем, что такими условиями, которые определены в гипотезе правовой нормы, являются именно соответствующие юридические факты, с которыми связывается наступление конкретных последствий.

Справедливыми считаем рассуждения Н.В. Синюкова относительно информационной функции юридических фактов. Ее сущность ученый видит в наличии определенной информации о дальнейшем развитии налоговых правоотношений, которую плательщики подробно анализируют и используют при планировании своих действий. Такая информация содержится в соответствующих юридических фактах (действиях, событиях, фактических складах), которые определены налоговой нормой [17, с. 147]. Отметим, что именно при рассмотрении информационной функции юридических фактов в налогово-правовом регулировании целесообразно говорить о формировании правосознания субъектов правоотношений, поскольку физические лица выступают участниками налоговых

правоотношений. Таким образом, наличие информационной функции юридических фактов в финансово-правовом регулировании может варьироваться в зависимости от того, о каком финансово-правовом институте (подотрасли) говорится, а также от конкретного субъектного состава финансовых правоотношений.

Юридические факты в финансово-правовом регулировании довольно разнообразны, что обуславливает необходимость проведения их классификации. Классификация юридических фактов имеет большое значение для финансового права, поскольку выступает средством систематизации, предпосылкой научного анализа изучаемого, а также выполняет эвристическую функцию – ставит перед исследователем новые вопросы и нерешенные задачи. В этой ситуации также целесообразно говорить о наличии прогностической функции, поскольку она фигурирует как инструмент, позволяющий зафиксировать любые изменения в системе юридических фактов [10, с. 154, 162]. Таким образом, классификация юридических фактов в финансово-правовом регулировании имеет важное значение, обеспечивает возможность более разнообразно и, соответственно, более реалистично описать это явление, позволяет определить их важнейшие признаки.

Анализ правовой литературы позволяет констатировать, что юристы традиционно выделяют несколько критериев для распределения юридических фактов на группы [3, с. 47–67; 8, с. 25–38; 21, с. 22–32]. Г.В. Россихина утверждает: «Общеизвестно, что в финансовом праве юридические факты необходимо подразделять на действия и события. Среди действий участников финансовой деятельности следует выделять правомерные (которые осуществляются в строгом соответствии с нормами законодательства, способствуют достижению целей финансово-правового регулирования) и противоправные (которые противоречат финансовому законодательству, то есть, осуществляя их, указанные лица превышают свои права). Правомерные действия подразделяются на финансовые акты (порождают возникновение финансовых прав и обязанностей определенных лиц) и юридические уступки (порождают финансовые права и обязанности неза-

висимо от направленности воли лиц)» [16, с. 237]. Можно приводить и другие примеры. Остановимся на анализе некоторых видов юридических фактов.

Так, по составу юридические факты в финансовом праве можно разделить на простые и сложные. Простые юридические факты представлены одним юридическим фактом, которого достаточно для наступления юридических последствий (например, факт подачи годовой декларации плательщиком – физическим лицом обуславливает проведение налоговым инспектором камеральной проверки). Сложные юридические факты представляют собой определенную совокупность отдельных фактов, необходимых для наступления последствий (например, для возникновения у физического лица обязанности по уплате земельного налога необходимо, как минимум, чтобы плательщик был владельцем земельного участка или землепользователем, а также чтобы плательщик получил налоговое уведомление).

По форме проявления юридические факты могут быть положительными и отрицательными. Положительным будет признан юридический факт при наличии конкретного явления действительности, а при отсутствии такого явления факт будет признан отрицательным. Примером положительного юридического факта является приобретение лицом статуса субъекта предпринимательской деятельности, предусматривающее возможность пользования упрощенной системой налогообложения, учета и отчетности. Отрицательный юридический факт – отсутствие учетных документов у налогоплательщика.

В зависимости от документального оформления выделяют оформленные и неоформленные юридические факты. Заметим, что такая классификация достаточно условна, поскольку подавляющее большинство юридических фактов существует в оформленном виде. Более того, мы считаем, что такая классификация юридических фактов в финансово-правовом регулировании не может быть объективной. Это связано с тем, что все финансовые отношения существуют только в виде правовых. Вне права такие связи не существуют. Е.А. Ровинский указывает: «Финансовые правоотношения представляют со-

бой юридическую форму выражения и закрепления финансовых отношений, которые могут существовать только в правовой форме» [14, с. 136]. Таким образом, в финансовом праве мы можем говорить о наличии исключительно оформленных в нормативно-правовых актах юридических фактах.

Важное значение в любой сфере правового регулирования имеет разделение юридических фактов по волевому признаку на действия и события. Юридические действия – это обстоятельства, которые связаны с волевым поведением субъекта правоотношений и характеризуются как внешнее проявление его воли и сознания. При этом действия могут быть правомерными и неправомерными. Юридические события – это обстоятельства или явления, возникновение, действие и прекращение которых не зависят от воли субъектов правоотношений, однако с их наступлением возникают определенные правовые последствия. Юридические события также могут быть классифицированы (на природные, человеческие и техногенные).

Остановимся на рассмотрении юридических действий. Наиболее полную их характеристику осуществил М.М. Агарков. Ученый разделил их на три основные группы: юридические акты, юридические поступки и действия, образующие предусмотренный нормами права объективированный результат [1, с. 51, 52]. Далее юридическими актами М.М. Агарков называл правомерные действия, направленные на установление, изменение и прекращение правоотношений. Юридические поступки, по мнению ученого, – это также правомерные действия, имеющие целью признание фактов или сообщение о фактах прошлого, настоящего и будущего, вызывающие юридические последствия независимо от наличия либо отсутствия направленности таких действий на определенные последствия. К третьей разновидности правомерных действий относятся те, которые образуют предусмотренный нормами права объективированный результат, уже с наступлением которого нормы права связывают правовые последствия в силу достижения известного практического результата деятельности, выраженного в объективированной форме [1, с. 51, 52]. Безусловно, такая классификация наи-

более полно позволяет проанализировать рассматриваемые правовые явления. В то же время мы считаем, что определение юридического поступка, предложенное М.М. Агарковым, является несколько суженным, поскольку в таком случае речь идет о направленности действий только на признание фактов или сообщение о фактах. На наш взгляд, юридические поступки также могут корректировать финансовые правоотношения. Например, юридическим поступком можно считать согласование денежного обязательства налогоплательщиком, которое предусматривает «корректировку» налоговых правоотношений: надлежащую уплату денежного обязательства или неуплату такого обязательства, вследствие чего возникает налоговый долг и так далее.

Приведем примеры этих разновидностей юридических фактов. Так, юридическим актом является соглашение между фискальным органом и налогоплательщиком по предоставлению последнему рассрочки или отсрочки денежных обязательств (налогового долга). Юридическим поступком можно считать внесение изменений в налоговую отчетность в результате самостоятельного выявления налогоплательщиком ошибок (представления уточняющего расчета денежных обязательств). К действиям, образующим предусмотренный нормами права объективированный результат, можно отнести ответ налогоплательщика по письменному запросу контролирующего органа.

Необходимо обратить внимание на такой вид правомерных юридических действий, как юридические акты. Действительно, юридические акты занимают определяющее место в финансово-правовом регулировании. Об этом говорит и М.В. Карасева. Ученый приводит такую их классификацию: нормативные акты, содержащие индивидуальные предписания (смешанные акты); правовые акты индивидуального регулирования; другие акты волеизъявления субъектов финансового права [10, с. 150]. Как видим, такое деление является нелогичным, поскольку не выделяется единый классификатор для его проведения, а также не определено, почему выделяются в самостоятельную группу другие акты волеизъявления.

Подобная не совсем удачная позиция может объясняться отсутствием

однозначного подхода по поводу характеристики юридических актов среди правоведов. В частности, Г.В. Россихина пишет: «Не будет ошибкой утверждать, что при определении индивидуально-правовых актов существуют два подхода: согласно первому это акты-действия, а согласно второму – документы с возможными дополнениями (письменный акт, действие-волеизъявление)». Далее исследователь вполне резонно замечает, что в теории права сложилось мнение о том, что действия граждан по соблюдению, исполнению и использованию прав и обязанностей тоже являются правовыми актами, то есть выступают юридическими фактами. Например, Р.О. Халфина к юридическим актам, кроме индивидуальных актов административного управления, относит гражданско-правовые сделки, заявления и жалобы граждан, регистрации актов гражданского состояния и тому подобное [16, с. 329].

В этом контексте необходимо сослаться на Разъяснение Высшего арбитражного суда Украины «О некоторых вопросах практики решения споров, связанных с признанием недействительными актов государственных или других органов» от 26 января 2000 г. № 02-5/35, в ч. 3 п. 1 и п. 2 которого дано определение акта ненормативного характера (индивидуального акта): «такой акт, который порождает определенные права и обязанности только у того субъекта (или определенного им круга субъектов), которому он адресован» [13]. Следовательно, важно разграничивать индивидуальные юридические акты в финансово-правовом регулировании от других правовых актов, например документов, которые составляют фискальные органы (акты проведения проверок, которые не предусматривают правовые последствия для участников налоговых правоотношений, а только фиксируют факты нарушений налогового законодательства).

Говоря о юридических актах, необходимо подчеркнуть, что довольно необычным юридическим фактом для финансово-правового регулирования является договор. Дело в том, что для публичных отраслей права такое юридическое явление не характерно, что обусловлено особенностями предмета и метода правового регулирования. Однако в настоящее время можно гово-

рить о существовании договорных конструкций в финансовом праве, которые необходимо квалифицировать как юридические факты. По поводу этого конструктивно рассуждает О.А. Дмитрик, которая подчеркивает, что именно мобильность финансовых правоотношений, а также изменчивость самой сферы финансовой деятельности говорит в пользу повышения регулятивной возможности договора из-за того, что в законодательстве невозможно предусмотреть все без исключения варианты развития финансовых отношений. Ученый отмечает, что повышение роли договорного регулирования всех сфер жизнедеятельности государства обосновывается коренным реформированием отношений в обществе, глобализацией экономики и желанием государства проводить эффективную финансовую деятельность. [6, с. 278, 279].

Традиционно договором является соглашение сторон, их согласованное волеизъявление, направленное на достижение определенного результата [19, с. 50]. Участники отношений вступают в договорные отношения свободно и независимо. Примером договора как юридического факта в финансовом праве может быть соглашение о рассрочке или отсрочке денежного обязательства плательщика налогов. Так, для этого налогоплательщик подает в контролирующий орган заявление, в котором говорится о возможности рассрочки (отсрочки) налогового долга. В таком случае налогоплательщик сам принимает решение о вступлении в договорные отношения. Государство, закрепляя соответствующее императивное предписание в ст. 100 Налогового кодекса Украины, предоставляет налогоплательщику возможность отсрочки или рассрочки денежных обязательств либо налогового долга, а воспользоваться ли этим правом, использовать ли предоставленную возможность, налогоплательщик решает уже самостоятельно. В случае, если налогоплательщик принимает решение воспользоваться предоставленным законом правом, фискальный орган может либо согласиться с условиями налогоплательщика, изложенными в заявлении, либо, если плательщик не отвечает установленным критериям, отказать в рассрочке (отсрочке) денежного обязательства (налогового

долга). Рассматривая такой договор как юридический факт в финансовом (налоговом) регулировании, следует обратить внимание, что при рассрочке (отсрочке) налогового долга говорится также об изменении сроков уплаты. По нашему мнению, в совокупности это обуславливает изменение финансовых (налоговых) правоотношений, изменение условий реализации налогового долга и статуса каждого конкретного налогоплательщика.

Выводы. Очевидно, что в рамках одной статьи вряд ли возможно исчерпывающе рассмотреть поставленные вопросы. Поэтому мы только обозначили наиболее дискуссионные, на наш взгляд, аспекты. В то же время мы продемонстрировали, что юридические факты в финансово-правовом регулировании выполняют различные функции, являясь разнообразными. Осуществляя такой анализ, надеемся на дальнейшее обсуждение поднятой тематики, что обусловит определенный вектор развития в решении многих практических проблем финансового права, которые сегодня возникают у правотворческих субъектов в связи с необходимостью детального определения юридических фактов в финансово-правовых нормах.

Список использованной литературы:

1. Агарков М.М. Понятие сделки по советскому гражданскому праву / М.М. Агарков // Советское государство и право. – 1946. – № 3. – С. 51–52.
2. Алексеев С.С. Право: азбука – теория – философия. Опыт комплексного исследования / С.С. Алексеев. – М. : Статут, 1999. – 712 с.
3. Баландіна В.Г. Юридичні факти у податковому праві : дис. ... канд. юрид. наук : спец. 12.00.07 / В.Г. Баландіна. – К., 2007. – 227 с.
4. Бондаренко Э.Н. Динамика трудового правоотношения : [монография] / Э.Н. Бондаренко. – М. : Норма, 2015. – 192 с.
5. Дмитренко Є.С. Фінансове право України: Загальна частина : [навч. посібник] / Є.С. Дмитренко. – К. : Алерта ; КНТ, 2006. – 400 с.
6. Дмитрик О.О. Джерела фінансового права: проблеми та перспективи розвитку : [монографія] / О.О. Дмитрик. – Х. : Віровець А.П. ; Апостроф, 2010. – 328 с.
7. Запольский С.В. Дискуссионные вопросы теории финансового права : [монография] / С.В. Запольский. – М. : РАП ; Эксмо, 2008. – 160 с.
8. Зинченко С.А. Юридические факты в механизме правового регулирования / С.А. Зинченко. – М. : Волтерс Клувер, 2007. – 152 с.
9. Иванова З.Д. Юридические факты и возникновение субъективных прав граждан / З.Д. Иванова // Советское государство и право. – 1980. – № 2. – С. 31.
10. Карасева М.В. Финансовое правоотношение : [монография] / М.В. Карасева. – М., 2001. – 288 с.
11. Кучерявенко Н.П. Курс налогового права: Особенная часть : в 6 т. / Н.П. Кучерявенко. – Х. : Легас, 2002–2007. – Т. 2 : Введение в теорию налогового права. – 2004. – 600 с.
12. Оборотов Ю.Н. Теория государства и права (прагматический курс) / Ю.Н. Оборотов. – О. : Юридическая литература, 2004. – 184 с.
13. Про деякі питання практики вирішення спорів, пов'язаних з визнанням недійсними актів державних чи інших органів : Роз'яснення Вищого арбітражного суду України від 26 січня 2000 р. № 02-5/35 [Електронний ресурс]. – Режим доступа : http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/v5_35800-00.
14. Ровинский Е.А. Основные вопросы теории советского финансового права / Е.А. Ровинский. – М. : Юридическая литература, 1960. – 193 с.
15. Рожкова М.А. Юридические факты в гражданском праве / М.А. Рожкова. – М. : Юридическая литература, 1995. – 219 с.
16. Россіхіна Г.В. Застосування фінансово-правових норм : [монографія] / Г.В. Россіхіна. – Х. : Цифрова друкарня № 1, 2013. – 400 с.
17. Синюков Н.В. Функции юридических фактов / Н.В. Синюков // Вопросы теории государства и права: личность, право, правовая система : межвуз. науч. сб. – Вып. 8. – Саратов : Изд-во Саратовского ун-та, 1988. – С. 141–151.
18. Финансовое право Российской Федерации: [учебник] / отв. ред. М.В. Карасева. – М. : Юристъ, 2002. – 576 с.
19. Халфина Р.О. Значение и сущность договора в советском социалистическом гражданском праве / Р.О. Халфина. – М. : Изд-во Академии наук СССР, 1954. – 238 с.
20. Чернадчук М.В. Функції юридичних фактів у бюджетному праві / М.В. Чернадчук // Юридична Україна. – 2006. – № 4. – С. 43–47.
21. Чувакова А.М. Юридические факты, фактические составы и их дефекты : [монография] / А.М. Чувакова. – О. : Феникс, 2009. – 112 с.